

## Глава 14

Нет, здесь явно какая-то ошибка.

Пэй Юй с силой опустил бокал на стол, издав глухой, тяжелый звук.

Что произошло с Вэнь Наньшу? Почему после двухмесячной поездки в Европу тот изменился до неузнаваемости? Его отношение стало холодным и острым, словно у заклятого врага.

Он и представить не мог, что слова Наньшу могут ранить так глубоко. Каждая фраза, состоящая из чужих, холодных слов, в его груди превращалась в ледяной клинок. Голос супруга звучал всё так же ровно и спокойно, словно он по-прежнему был готов принять любые выходки мужа, но этот холод пронзал насквозь, не оставляя ни малейшего тепла. Это было убийство без капли крови.

— Хватит, Пэй Юй. Ты слишком много пьешь. Что могло случиться, чтобы сам молодой господин Пэй так заливал горе? — Сун Ян с досадой наблюдал, как его друг один за другим опустошает бокалы с коллекционным вином.

— Что у меня может случиться? — мужчина скривил губы в ледяной усмешке. — Я в полном порядке.

«Подумаешь, Вэнь Наньшу хочет развода, — Пэй Юй сжал ладонь. — Подумаешь, он ушел. Сказал, что больше не любит? И что с того? Разве мне не хватит одного Вэнь Наньшу? Стоит поманить пальцем, и выстроится очередь из тех, кто в тысячу раз лучше, краше и покладистее».

Пальцы Пэй Юя, сжимавшие бокал, побелели, на коже отчетливо проступили вены.

Последние несколько дней он не вылезал из ночных клубов. Сун Ян и остальные подшучивали: неужели вернулся тот самый молодой господин Пэй, каким он был до брака? Но только он сам знал правду — сколько бы юношей и девушек ни извивались перед ним в танце, он не чувствовал ни малейшего интереса.

Потому что всё было не так.

Запах рубашек и пиджаков, сочетание галстука и костюма, привычное место часов и запонок на тумбочке, аромат в спальне, даже сладость утреннего соевого молока... И, что самое невыносимое, — отсутствие человека, которого можно было сгрести в охапку сразу после пробуждения. Дом перестал быть местом, где его ждали безусловная любовь и уют. Проклятье, всё пошло прахом!

Иногда в отношениях бывает так: тот, кого любят слишком сильно, всегда чувствует себя

безнаказанным. Пэй Юй привык, что дома его ждет человек, в чьих глазах отражается только он один. Эта уверенность позволяла ему вести ветреную жизнь на стороне и при этом чувствовать себя в полной безопасности.

Но в этот раз Пэй Юй интуитивно ощущал — всё иначе. Раньше они тоже ссорились, но Наньшу всегда уступал. Он никогда не был с ним так суров и беспощаден, как в последние дни.

В отсутствие Вэнь Наньшу он чувствовал себя так, словно его насильно запихнули в тесный, не по размеру сшитый костюм. Раздражение и глухая тоска душили его, вызывая желание крушить всё вокруг, но ни одну вещь не удавалось вернуть на прежнее место.

Мужчина не мог взять в толк: как супруг мог так легко заявить, что разлюбил? Почему он не может любить его вечно? То, что Пэй Юй развлекался на стороне, — это ведь были просто мимолетные увлечения, ничего серьезного. Он никогда не помышлял о разводе. Он даже планировал, что к тридцати годам они заведут по ребенку от суррогатных матерей — по одному для каждого из них — и будут жить дальше. Пусть он эгоист, но ведь это Наньшу сделал его таким, приучив к своей бесконечной покорности. Как он мог просто взять и уйти?

Заметив, что состояние друга с каждым днем становится всё хуже, Сунь Шичэнь обменялся многозначительным взглядом с Сун Яном.

— Брат Пэй, ты что, поссорился с супругом?

Мать Сунь Шичэня была подругой Фан Лин по карточному столу, и в последние дни Тётушка Фан раструбила на весь светский круг о том, что Вэнь Наньшу съехал и требует развода. Она уже вовсю подыскивала пасынку новую партию среди дочерей из влиятельных семей. В её глазах породниться с богатой наследницей было куда почетнее, чем терпеть рядом безродного Наньшу.

Пэй Юй перевел на собеседника потяжелевший взгляд, от него ощутимо пахло спиртным.

— Что, она часто об этом говорит?

Все присутствующие знали, что он недолюбливает мачеху.

— Да, Тётушка Фан постоянно упоминает о супруге, — подтвердил Сунь Шичэнь.

Сун Ян не выдержал первым:

— Пэй Юй, что у вас всё-таки стряслось? Развлекаться на стороне — это одно, но не смей пороть горячку с разводом.

Они все были друзьями детства, выросли вместе. Когда Пэй Юй женился, многие считали, что для человека его статуса брак с Вэнь Наньшу — мезальянс. Но никто не мог отрицать: Наньшу отдавал Пэй Юю всего себя. Начиная со студенческих лет и до сегодняшнего дня, каждый из друзей втайне завидовал Пэй Юю. Такую преданность и любовь нельзя купить ни за какие деньги.

Услышав слова друга, Пэй Юй долго молча смотрел в свой бокал, после чего процедил сквозь зубы:

— Это он хочет развода.

— Что?!

Сун Ян и Сунь Шичэнь замерли. Эти слова по отдельности были им понятны, но вместе они складывались в нечто совершенно невыносимое.

Если говорить о разводе, то когда Пэй Юй только женился, Сунь Шичэнь и остальные даже заключали пари: они ставили на то, что брак не продержится и года. Причиной была привычка Пэй Юя к разгульной жизни и мягкий, уступчивый характер Вэнь Наньшу, который, казалось, не сможет его укротить. Однако брак продержался пять лет. Пэй Юй остался прежним, и всё это время семейное благополучие на девяносто девять процентов держалось на терпении и всепрощении Наньшу.

— Быть не может. Супруг так любит тебя все эти годы... С чего бы ему требовать развода? Должно быть, ты сам что-то...

Взгляд Пэй Юя стал мрачным и полным затаенной злобы:

— Что — я? Черт возьми, с тех пор как я вернулся из Европы, он словно ошетинился иглами. Как бы я ни пытался его задобрить — всё без толку. Бог знает, какая муха его укусила.

Но стоило ему договорить, как в его чертах промелькнула тень неуверенности, потеснив привычное высокомерие.

Он видел соглашение о разводе. В пункте о разделе имущества Вэнь Наньшу добровольно отказался от всего. Это было сродни звонкой пощечине. Наньшу не нужно было ничего — он просто хотел исчезнуть из его жизни.

Всех тех, кто ценил в Пэй Юе лишь деньги и статус, он мог удержать. Но в этот раз, перед лицом Вэнь Наньшу, мужчина впервые почувствовал, что у него в руках нет ни единого козыря. Даже во время борьбы за сложнейшее дело о ЦБР, которое все считали невыполнимым, он не испытывал такого гнетущего чувства беспомощности.

«Где же была допущена ошибка? — Пэй Юй прикрыл глаза. — Почему после ухода Вэнь Наньшу мне кажется, что весь мир перекошило? Почему на каждый мой гневный вопрос о недочетах в доме слуги в один голос отвечают: „Раньше это делал супруг“?»

В груди Пэй Юя словно застрял комок пропитанной спиртом ваты, обжигая нутро и заставляя сердце биться в тревожном ритме.

Возможно, Вэнь Наньшу значил для него куда больше, чем он привык думать. Или же Наньшу делал для него гораздо больше, чем он мог себе представить.

Какой-то механизм в их жизни сломался, и Пэй Юй отчаянно хотел вернуть всё на свои места.

Видя состояние друга, Сун Ян нахмурился. Если инициатива исходила не от Пэй Юя, значит ли это... что тот не хочет расставаться?

Друзья переглянулись. Они осознали нечто из ряда вон выходящее, но побоялись озвучить это вслух. Все знали, как Пэй Юй обходился с мужем все эти годы. Если он действительно не хочет развода...

— Брат Пэй, — решилась заговорить Сунь Шичэнь, — я думаю, Наньшу не стал бы требовать развода без веской причины. Может, пока ты был в Европе или совсем недавно, что-то его сильно задело? Я имею в виду... Пэй Юй, ты приструнил своих людей на стороне?

Пэй Юй перестал крутить бокал.

Его люди на стороне? Строго говоря, за все эти годы у него почти не было постоянных любовников. Часть слухов была лишь выдумкой папарацци, часть — попытками бизнес-партнеров подслать кого-то в его постель. Пэй Юй не отличался постоянством, не любил «содержать» кого-то долго. Секс в обмен на деньги или услуги — и на этом всё, он даже лиц их не запоминал.

Из последних был только... Ци Жобай.

В глазах Пэй Юя вспыхнул опасный огонек. Только с Ци Жобаем всё было иначе. Тот словно знал его расписание наперед: постоянно «случайно» встречал в ресторанах или коридорах отелей, а по ночам стучался в двери его номера.

\*\*\*

Когда Хэ Цзи в кабинете включил запись с камер наблюдения, на которой Ци Жобай приходил к Вэнь Наньшу, стоявший рядом секретарь Чэн Хао едва не задрожал от страха.

Пэй Юй сидел в безупречном черном костюме, но следы бессонных ночей выдавали его состояние. Он выглядел как разъяренный джентльмен, сдерживающий бурю. Его губы медленно растянулись в жестокой усмешке, когда он увидел на экране самонадеянные выходки мальчишки.

На видео было отчетливо видно, как чуть больше месяца назад Ци Жобай преградил путь машине Вэнь Наньшу у поста охраны. Он хвастался украшением на своей руке, а затем, придя в ярость от спокойствия собеседника, выплеснул кофе прямо в салон автомобиля.

Чэн Хао покрылся холодным потом:

— Президент Пэй... В тот день, когда я поехал забирать кольцо, Ци Жобай позвонил мне. Он сказал, что это... что вы собирались подарить его ему. Что он просто хочет одолжить его на один день, чтобы пройтись по красной дорожке, только на один день... Я правда не знал, что он пойдет с этим кольцом к супругу! Я...

— Хорошо. Очень хорошо.

«Значит, вот как произошла утечка информации о моем маршруте. Значит, это ничтожество решило заявиться к Вэнь Наньшу».

Пэй Юй полагал, что все понимают правила игры: веди себя смирно — и, возможно, получишь от Хэ Цзи щедрые отступные. Но этот щенок осмелился пойти к Вэнь Наньшу с кольцом. Неудивительно, что Наньшу так разъярился.

Чэн Хао был уволен незамедлительно. Оставшись в пустом кабинете, Пэй Юй откинулся на спинку кресла. Его глаза были красными от лопнувших сосудов, но на смену мрачному настроению впервые за эти дни пришло некое подобие облегчения.

Он наконец-то нашел причину.

<http://bllate.org/book/15853/1435212>